

Услышав слова Чэнь Мо, хранитель тут же захотел возразить и остановить его.

Всё же цель их фараоновых стражей — предотвратить то, чтобы Иммертон принес вред миру, и он немедленно потребовал остановить Чэнь Мо.

Однако Чэнь Мо проигнорировал слова хранителя и продолжал пристально смотреть на Иммертона.

Но тот с обидой смотрел на Чэнь Мо, словно слова его не тронули его.

Тут отреагировала Ада Вонг, которая следовала за Иммертоном, и сказала Чэнь Мо: "Этот верховный жрец древний египтянин, живший три тысячи лет назад. Должно быть, он не понимает ваш английский, верно?"

Услышав слова Ады Вонг, Чэнь Мо опомнился, поднял брови и посмотрел на хранителя рядом с ним, подзывая его перевести.

Заметив нежелание на лице хранителя, Чэнь Мо указал ему взглядом на статую бога над ним в музее: "Вы же тоже хотите поскорее решить этот вопрос, верно? Или вы знаете другой способ остановить пришествие бога?"

Слова Чэнь Мо заставили хранителя сжать лицо, очевидно, он задумался.

"Ещё кое-что, этот бог уже сошёл. Хотя кажется, что я прервал церемонию раньше, вынудив её поселиться в этом теле, но этот бог действительно овладел её разумом в теле. Она в нём", — поняв, что задумал Чэнь Мо, Ада Вонг коснулась своей шеи и добавила.

Слова Чэнь Мо прозвучали для хранителя как похоронный звон. Он стиснул зубы и неохотно перевёл слова Чэнь Мо на древнеегипетский язык Иммертону.

Выслушав перевод хранителя, Иммертон тут же воскликнул и что-то крикнул Чэнь Мо.

Однако Чэнь Мо не понял древнеегипетского, поэтому снова посмотрел на хранителя.

"Он спросил, сможете ли вы на самом деле воскресить Ансуну?" — неохотно перевёл хранитель.

"Можете поверить или нет, и можете узнать, насколько хороша моя репутация, но на самом деле у вас нет выбора", — сохраняя спокойное выражение лица, Чэнь Мо посмотрел на Иммертона, который, казалось, хватался за последнюю соломинку, и ровным голосом сказал: "Быть убитым мной прямо сейчас и потерять надежду на воскрешение Ансуны или помочь мне помешать Секхмет и поверить, что я смогу её воскресить. Есть ли у вас на самом деле выбор между этими двумя вариантами?"

Слова Чэнь Мо шокировали хранителя. Очевидно, он не ожидал, что Чэнь Мо, который всегда казался мягким учёным, скажет такие холодные слова.

Это заставило хранителя как будто заново познакомиться с Чэнь Мо, и он внезапно встревожился, не является ли Чэнь Мо перед ним более опасным существом, чем Иммертон.

Однако другого выхода у него в тот момент не было. С тревогой и потрясением он перевёл то, что Чэнь Мо только что сказал, Иммертону, который с волнением и надеждой смотрел на него.

Иммертон слушал перевод хранителя и был так же шокирован, как и тот, но этот верховный

жрец действительно заслуживал называться тем, кто три тысячи лет назад решительно убил правителя ради своей возлюбленной, он колебался лишь мгновение, прежде чем согласиться с просьбой Чэнь Мо и что-то крикнул хранителю рядом с ним.

"Он сказал, что хочет Солнечную Золотую Сутру, чтобы провести заклинание", — сказал хранитель, у которого на тот момент не было другого выхода, кроме как передать слова Иммертона.

Чэнь Мо кивнул, поднял писание, которое хранитель ранее уронил на пол, и передал его Иммертону... точнее, Аде Вонг, стоявшей за ним.

"Ада, возьми писание. Если верховный жрец захочет играть в игры, то просто убей его", — сказал Чэнь Мо Аде Вонг и, посмотрев на хранителя, стоящего рядом с ним, сказал: "Вам нужно следить за ним, мистер Хранитель. Если он захочет устроить проблемы, пусть Ада убьёт его".

Услышав слова Чэнь Мо, хранитель кивнул и встал рядом с Адой Вонг, наблюдая за тем, как она отпустила Иммертона и помогла верховному жрецу открыть Солнечную Золотую Сутру.

Иммертон перелистывал Солнечную Золотую Сутру, ища в ней заклинание,

Даже у первосвященника Древнего Египта было практически не было шанса соприкоснуться с двумя этими запретными манускриптами при жизни. Используя их, он все равно должен был перелистывать их страницу за страницей в поисках нужных заклинаний.

Но пока первосвященник искал это заклинание, он, похоже, о чем-то подумал и вдруг что-то сказал Чен Мо.

Хранитель, казалось, был удивлен содержанием сказанного, и после мгновения оцепенения перевел для Чен Мо: "Он говорит, что заклинание из "Солнечной золотой сутры" может изгнать Сехмет и в то же время отвратить тех, на кого Сехмет направила свою силу. Та божественная сила, которую она держит под особым контролем, остаётся, и он спрашивает тебя, хочешь ли ты эту божественную мощь".

"Как это сделать?" Чен Мо, конечно, хочет этой божественной силы, но с ментальной моделью нежити его не ослепит выгода, а сперва он оценит правдивость и осуществимость слов Иммертона.

Хранитель перевел вопросы Чен Мо, и Иммертон дал разъяснения и ответы.

"Он говорит, что фараон Эхнатон создал эти два манускрипта с помощью заклинания. Это заклинание насильно лишает богов их авторитета и божественной силы, и только после этого он создал "Чёрную книгу мёртвых" и "Солнечную золотую книгу". Эхнатон тоже полагался на это, когда насильственно продвигал религиозную реформу по объединению богов. Если ты хочешь получить божественную силу Сехмет, он может использовать это заклинание, чтобы лишить её силы и отдать их кому-то или чему-то". Под пристальным взглядом Чен Мо хранитель дрожащим голосом озвучил объяснение, данное Иммертоном.

Выслушав перевод хранителя, Чен Мо поверил ему после недолгих раздумий.

Основываясь на выводах собранных ранее улик, он тоже пришёл к выводу, какой метод использовался в эпоху Эхнатона для подавления или подчинения богов. Иначе такая религиозная реформа, как у Эхнатона, привела бы только к тому, что против него выступило бы кастовое духовенство, но в мире, где боги действительно существуют, это непременно вызвало бы ужасное божественное наказание, и нельзя исключить даже божественную войну, в которой приняли бы участие сами боги.

Даже если Эхнатон хочет создать единственного бога, который контролирует авторитет всех богов, бог, созданный им, будет щедро поддерживать его, но ему также нужен способ, с помощью которого он сможет лишить богов их силы и авторитета. Только тогда было возможно создать "Солнечную золотую сутру" и "Чёрную книгу мёртвых", позволяя смертным, всего лишь воспевая мантру, использовать божественную силу.

Время до первосвященника Имхотепа было не так уж далеко от времени Эхнатона, было всего три-четыре поколения фараонов, и временной промежуток не превышал ста лет. Исходя из обычаев древнеегипетских жрецов того времени, очень вероятно, что этот метод и заклинания сохранились, и для Имертона не было чем-то из ряда вон выходящим знать это заклинание.

А насчёт того, почему Имертон рассказал об этом деле, это всего лишь капитуляция, так зачем это скрывать? Предоставление ещё немногой информации принесёт пользу Чен Мо, и вероятность воскрешения Ансуны будет больше.

<http://tl.rulate.ru/book/107044/4038979>